

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Старцев М.В.

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
starcevmv@yandex.ru

Целью настоящей статьи автор видит призыв педагогической общественности к дискуссии по поводу вопроса о том, чем является система образования в России, взятая в конкретных социально-экономических условиях.

Думаю, что у большинства коллег не вызывает сомнения, что образование было и остается важнейшим социальным институтом общества, независимо от условий его существования. Систему образования можно рассматривать с различных аспектов. Но в педагогической среде как-то не получило широкого распространения изучение этой системы как системы социально-экономической. Акцент в большей степени делается на педагогической стороне этого многогранного феномена (что естественно и понятно). Между тем, полностью отстраняться от изучения названного аспекта и отдавать эту сторону вопроса в целом на рассмотрение экономистам также было бы неверным.

Каждому педагогу хорошо известен постулат, что система образования выполняет социальный заказ общества. Однако отметим, что для разных типов обществ (экономических систем) понимание содержания социального заказа общества относительно системы образования будет не одинаковым.

Так, в преамбуле «Закона об утверждении основ законодательства СССР и союзных республик о народном образовании» от 19.07.1973 г. № 4536-VIII мы видим, какие были заявлены цели народного образования: **«Целью народного образования в СССР... является подготовка высокообразованных, творчески мыслящих, вооруженных глубокими знаниями, всесторонне, гармонично развитых граждан, убежденных борцов за коммунизм, воспитанных на идеях марксизма-ленинизма, в духе непримиримости к буржуазной идеологии и морали, любви к Родине, гордости за принадлежность к социалистическому Отечеству, дружбы и братства народов, сознательного отношения к труду, ответственности, организованности и дисциплины, соблюдения Конституции СССР и советских законов, уважения правил социалистического общежития, активно участвующих в общественной и государственной жизни.»** [1]. Не смотря на идеологизированность такого целеполагания, цели были достаточно конкретны и понятны, и, что самое важное, соотносились с благополучием всех членов общества.

В ныне действующем Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ от 29.12.2012 г. вообще не прописаны цели образования. В законе имеется только глоссарий, который расшифровывает смысл основных терминов.

В частности, закон дает следующее определение рассматриваемому феномену: «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [2].

Теперь у образования есть только «процесс» и «потребности и интересы». Они, конечно, «целенаправленные», но к какой цели направлены, не сказано. Нет, конечно, здесь речь идет о целях, но только с точки зрения индивида (а у конкретного человека взгляды на образование могут не совпадать с обозначенными в законе). И здесь совершенно ниче-

го не сказано о тех ожиданиях, которые накладывает на этот общественный институт государство.

В этой связи, конечно, можно вспомнить точку зрения официального государственного лица А.А. Фурсенко, который в свою бытность министром образования РФ заявил, что если раньше мы воспитывали человека-творца, то сейчас мы должны воспитывать квалифицированного потребителя. Данная позиция прозрачно намекает на точку зрения государства относительно того, что оно ожидает от системы образования. С тех пор автору статьи ничего более конкретного по поводу целей государства в сфере образования слышать не приходилось. Если подходить к озвученной А.А. Фурсенко точке зрения формально, то можно предположить, что процесс создания чего-то нового остановился, а молодому поколению предстоит лишь осваивать имеющуюся на данный момент сумму знаний и технологий.

Однако, очевидно, что прогресс не стоит на месте, а значит, воспитывая исключительно поколение пользователей (пусть даже и квалифицированных) чужих идей и технологий, мы получим общество-потребителей, которое полностью будет находиться в зависимости от обществ-созидателей. И если эту высказанную позицию воспринимать как государственную, то получается, что государство будет тратить огромные ресурсы для создания общества, следуя терминологии Г.О. Грефа, – дауншифтеров. А дауншифтер – это не просто проигравший, это сознательно отказавшийся от борьбы за лидерство.

Пока еще большинству наших граждан довелось прожить часть своей жизни в обществе с иным классовым устройством и познать истинные проявления социальной справедливости и социальной ответственности государства перед обществом (здесь, конечно, не стоит брать во внимание последние годы существования советского строя). И не смотря на смену строя многие граждане, по инерционности мышления ждут от государства повышенных социальных гарантий, в том числе и в сфере образования. Однако правящим классом в классовой капиталистическом обществе являются отнюдь не наемные работники. А по сему, их представления о приоритетах в капиталистическом обществе в принципе могут не учитываться.

Поскольку государство сложная система, которая имеет также большую инерционность, то фундаментальных изменений в системе образования в начале не происходило. Но естественно так могло продолжаться не бесконечно долго. И начиная с 2010-х годов представители системы образования испытывают на себе происходящие трансформации.

Настоящим бичом современной системы образования стала запредельная бюрократизация всех процессов. Фразу «некогда учить детей, только заполняем бумаги» можно услышать практически от каждого педагога на всех уровнях образования – от дошкольного до высшего. Другой негативной особенностью сложившейся системы образования стало разрушение единого образовательного пространства. Школьники, обучающиеся в одной параллели в школах, находящихся через дорогу, могут изучать в рамках предмета абсолютно разные вещи. Еще одной важной масштабной проблемой является забвение методики преподавания. Методике преподавания предметов стало уделяться все меньше места в педагогических вузах. А она является краеугольным камнем преподавания любого предмета, выступая гарантом высокого уровня освоения и усвоения обучающимися знаний, умений и навыков. Массовый уход педагогов (в первую очередь неопытных) в свободное творчество – это прыжок в пропасть непрофессионализма и хаоса в головах учеников.

Про роль ЕГЭ и ОГЭ в деле снижения уровня образованности выпускников вспоминать не будем.

Хаотизации системы высшего образования послужило внедрение болонской системы. Интересно, что «проталкивание» данной системы проводилось под вывеской повышения конкурентоспособности наших выпускников на западных рынках труда и образо-

вательного пространства. Хотя у таких прокламаций дефектная с точки зрения здравого смысла рядового обывателя логика, так как получается, что государство за свой счет готовит кадры для западных экономик. Ведь влиться на западный рынок труда смогут в основном лучшие выпускники (а лучшие по статистике – это студенты-бюджетники). Да, и нужно сказать, запад и без болонской системы выкачивал к себе лучшие умы, ведь бизнесу нужны не дипломы, а умы, выдвигающие и реализующие идеи, которые смогут конвертироваться в прибыль.

Болонский процесс значительно форсировал и процессы тотальной бюрократизации системы высшего образования, подарил нам компетентностный подход (впрочем, автор не берется утверждать, что истоки данного подхода берут начало в Болонской системе). Тут стоит отметить, что Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» хотя чуть ли ни на каждой странице использует термин «компетенция», однако никак этот термин не расшифровывает. Разработчики закона почему-то не посчитали нужным наполнить его конкретным содержанием. Хотя этот термин вовсе не однозначен в своем восприятии. Возможность разбираться, что это такое «компетентностный подход» дали педагогической общественности, что в данном случае, по нашему мнению, недопустимо. Если уж государство спускает на плечи представителей системы (в данном случае системы образования) некую иную реальность, то все параметры этой новой реальности должны быть четко продуманы государством и доведены до всех членов системы без разногласий в понимании.

Делом же педагогической общественности стал удел размышлять о том, как в условиях компетентностного подхода воспитать профессионалов своего дела и как он идеально подходит для этих целей.

С экономически прагматической точки зрения суть компетентностного подхода заключается в разбиении целого (качественного образования) на части и распродажи этого целого по частям (набором узких компетенций). Сейчас, может быть незаметно для широкой общественности, но крупный бизнес диктует правила игры на рынке образования. Не нужен банковской системе кредитный специалист с широким кругозором, ведь его предназначение в этой системе навязывать кредит и оформлять этот процесс документально. Зачем оплачивать приобретение знаний в области истории, философии и культуры. Нет, здесь нужнее психологически натаскать на конкретные правила общения в конкретных условиях, немного документоведческих и информационно-коммуникационных компетенций, ну и, конечно, компетенции в области владения законодательной базой, регламентирующей финансовую деятельность. Нужно отметить, что пока в наборе компетенций для направлений подготовки в общем-то присутствует вся плеяда. Но возможно скоро разные компетенции в рамках направления подготовки будут иметь разную стоимость (что отразится негативно на оплате труда преподавателей, и в конечном итоге качестве получаемого образования). Впрочем, это только предположение.

Итак, деградационные процессы в современной системе образования очевидны. Причем очевидны они и государству. Возникает закономерный вопрос: в чем целесообразность действий государства по преобразованию системы образования таким образом, каким оно происходит? С позиции рядовых членов общества – ни в чем. Но есть и позиция правящих элит. А вот здесь уже нужно разбираться подробнее.

Поделиться собственным видением причин трансформаций, происходящих в системе образования, автор обязуется в следующих своих публикациях.

Литература

1. Об утверждении основ законодательства СССР и союзных республик о народном образовании [Электронный ресурс]. Закон СССР от 19.07.1973 № 4536-VIII // СПС Кон-

сультантПлюс.

Режим

доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=606#0>

2. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Федер. закон Российской Федерации от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/